Бой Добрыни с Дунаем (4)

Ишше прежде Резань да слободой слыла,
Ишше ноньце Резань да словёт славным городом.
Ишше был-жил Мекитушка — состарилса;
И как состарылса Мекитушка — преставилса.
Ище было-й у Микитушки любима семья,
Как любимая семеецька — молода жона,
И молода ле жона Ѻльфа Тимофеёвна;
Ише было у Микитушки цядо милоё,
Дак где милоё цядышко любимоё.
Отправлялса тут Добрынюшка на конушин двор,
Выбирал ле тут Добрыня да коня доброго,
Коня добр[о]го ле нонеце стоялого.
Ище брал ле нонь уздиценьку тасмянную —
Обуздал ле он коня, да коня доброго;
Выводил он нонь коня да на широкой двор —
А-й подстегивал коню да двенаццэть шолковых подпругов,
А-й тринаццату тянул через хребетну степь:
А не ради он басы — да ради крепости.
Как не видели нонь срядов да богатырьския —
Как увидели Добрынюшку: в поли курева стоит,
Курева ле нонь стоит, да дым столбом валит.
Как поехал нонь Добрынюшка во цисто полё.
Как выехал Добрынюшка на роздольицё,
Как увидял нонь Добрынюшка во цистом поли,
Как увидял нонь Добрынюшка нонь черной шатёр.
На шатри-то были подписи подписаны,
А глубоки ети подрези подрезаны —
Ище ети ёму подписи не пондравились,
А глубоки ети подрези не пондравились:
«Ище хто к шатру приедёт — да живому не быть!»
И прырвал он, притоптал да всё черной шатёр,
Розорвал он шатёр да во ласкутьицо —
Розбросал он нонь ласкутьицо по цисту полю.
И стояла ле тут боцька да зелена вина —
Ростоптал он ноне боцьку да с зеленым вином.

Тут стояла нонь братынюшка серебряна,
И не мала, не велика — да полтора ведра.
Он перву выпивал — да для весельиця,
И втору выпивал — да для здоровьиця,
И третью выпивал — да для похмельиця.
И ложилса тут Добрынюшка на перинушку;
И подушецьки-ти клал да всё тасмянныя,
Одиялышко тако — да черна соболя.
И едёт тут Дунаюшко из чиста поля.
И гледел-смотрел Дунаюшко по чисту полю,
И по тому ле полюш[к]у, по роздольицю —
Как не видит тут Дунаюшко черна шатра.
Подъежджаёт тут Дунаюшко ко черну шатру:
И прирвал-приломал ноньце черной шатёр —
И спит ле, лёжит тут доброй молодець,
Спит ле тут Добрынюш[к]а на перынушки.
Как подходит тут Дунаюшко ко кроватоцьки:
«Как сонного-те губить — да аки мертвёго:
Ну, не цесть мне хвала будёт молодецькая,
Ну, не выслуга мне будёт да богатырьская!
Ты ставай-ко-се, Добрынюшка, от крепкого сна
Да омойсе ты водиценькой ключевоей,
Оботрись-ко-сь полотёнышком шолковым же,
Ты садись-ко-се, Добрынюшка, на добра коня —
Мы поедём-ко, Добрынюшка, на цисто полё,
Уж мы выедём, Добрынюшка, на поединочку!..»
Они выехали, они на поединочку —
Они секлись ноне сабельками ле вострыма:
У их сабли-ти в руках да пощорбалисе.
Они билисе нонь палками буёвыма:
У их палоцьки в руках да загорелисе.
И тянулись они тягами жалезныма
И церез ту ле ноне степь да лошадиную:
У их тяги-ти в руках да изорвалисе.
И сходилисе они на рукопашней бой,
И боролись они тут да три дни, три ноци.
Ище ехал тут стар казак да Илья Муромець
И по тому же нонь по полю да по широкому.
И завидял тут Илья, стар казак Илья Муромець, —

Ище бьюцьсе-деруцьсе да нонь два воина:
«Ежели руськой с неверным дерецьце —
Дак надо „Боґ помощь” дать,
А если неруськой с неверным дерецьсе —
Надо смерть придать!»
И приехал тут стар казак да Илья Муромець,
И приехал он к им да ко черну шатру.
И спросил он у их: «Вы об цём нонь дерите́сь-борите́сь?»
И говорыл ле тут Добрынюшка стару казаку да Ильи Муромцю:
«И стар казак да Илья Муромець!
На шатри-то были подписи подписаны,
А глубоки были подрези подрезаны;
Ище ети мне-ка подрези не пондравились!» —
«Ты ставай-ко, Добрынюшка, на Дунаюшка!»
И ставал ле тут Добрынюшка на Дунаюшка,
И ростегивал он у ёго да всё застёжецьки,
Вынимал ле ноньце нож ноньце булатной же;
И колол он нонь ножом да в ретиво серьцё.
И повезли ле тут Дунаюшко[а] в темны погребы,
А во те же ноне погребы глубокия;
Засыпали ёго в погребы глубокия
И закатали ёго плитьеми железныма...
Ище тут ноньце Дунаюшку славы поют.

(Зап. А. Д. Григорьевым 4 августа 1901 г.: д. Тигля́ва (Тигляева) Юромской вол. — от Парыгина Григория Михайловича, 52 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.